

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ОБАМЫ — ЭТО ПОТЕРЯ ЛИЦА

Стивен Сулейман Шварц

Худшее, что есть в политике сторонников Обамы, — их недооценка мощного движения иранского народа против власти клерикалов и к формированию гражданского общества. Некоторые иранские реформаторы называют Обаму единственным реальным врагом иранцев в Америке и обвиняют его в том, что, склоняясь к умиротворению иранской диктатуры, он подрывает в этой стране движение к подлинному народному суверенитету. Иранский народ достиг такой точки, в которой большинство людей ощущают, что их враг — это их собственное правительство, а не какая-то далекая держава. Правящий режим демонстрирует признаки раскола, а вооруженные формирования все чаще отказываются выступать против своих сограждан. Кровь мучеников, последовавших путем имама Хусейна, который был убит, проповедуя социальную справедливость более 1300 лет назад, вопиет!

Что касается Евразии, то, несмотря на мое восхищение русской нацией и ее историей и культурой, я опасаясь, что Обама займется умиротворением и нынешних правителей в Москве. Это поощрило бы их на дальнейшие авантюры в Грузии, на Украине, на Балканах и везде в мире и привело бы к попыткам воссоздания царско-советской империи путем нового поглощения республик Центральной Азии за счет формирования тесных альянсов с недемократическими режимами в них.

Что касается российско-европейского партнерства, я считаю, что сама по себе эта концепция порочна. Я не верю, что она может быть реализована. США не собираются отказываться от своего влияния на другие стра-

Стивен Сулейман Шварц — американский политолог и журналист, исполнительный директор Центра за исламский плюрализм, директор программы «Ислам и демократия» Вашингтонского Фонда защиты демократий. Автор множества популярных книг, включая монографию о кризисе израильского лобби в США, его последняя работа — «Другой ислам: суфизм и путь к глобальной гармонии» (2008).

ны. Поэтому у России и Европы не будет никакой возможности для того, чтобы получить контроль над так называемыми остатками империи. Все точки совпадения взглядов и конфликтов не новы, и никаких новых точек просто не может появиться. Я считаю, что так называемое деление на Север и Юг является в большей степени политическим, чем экономическим, и скорее представляет конфликт мира иудеохристианских ценностей и мира ценностей исламо-«монгольских». Таким образом, конфронтация Запада и Востока бо-

лее важна, чем деление на Север и Юг.

Сегодня мусульманские государства судорожно пытаются вырваться из тисков азиатского деспотизма и перейти к системе, где торжествует ответственность, свободное предпринимательство и народное демократическое волеизъявление. Терроризм — это опасная попытка предотвратить плохо продуманные, нередко дезориентирующие людей, но все-таки необходимые буржуазные революции. **Мусульмане должны стать частью монотеистического иудеохристианско-мусульманского мира**, который способен противостоять авторитарным амбициям Китая. Россия также должна сделать выбор в пользу ценностей Запада, а не в пользу наследия восточного деспотизма.

* * *

Америка — лучшая и последняя надежда мира на свободу, и она должна защищать права грузин и украинцев, балканских и кавказских мусульман, тибетцев и уйгуров и, прежде всего, благородный протест иранцев против тирании.

Я не считаю, что у правительства Обамы имеется краткосрочная или долгосрочная стратегия для решения каких-либо внутренних или внешних проблем. Эта администрация полагается в большей степени на риторику, а не на эффективные решения. Политика Обамы по преодолению финансового кризиса была абсурдной импровизацией. Программа медицинского страхования обернулась политическим крахом. А внешняя политика — это просто потеря лица. Думаю, демократы потерпят серьезное поражение на промежуточных выборах, а Обама не будет переизбран на второй срок. ■

Специально для РЖ